

ЛІТЕРАТУРНІ ТРАДИЦІЇ: ДІАЛОГ КУЛЬТУР ТА ЕПОХ

УДК 808.1: 82(091)

Г. АББАСОВ,

*старший преподаватель кафедры мировой и новейшей литературы
Гянджинского государственного университета (Азербайджан)*

ФРАНЦУЗСКАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА В ТВОРЧЕСТВЕ М.Ф. АХУНДОВА

Просветительство как литературное течение возникло в конце XVII – начале XVIII вв. в Англии и своего наивысшего уровня развития достигло во Франции XVIII в. А в Азербайджане просветительство начало формироваться в середине XIX в. Творчество великого мыслителя и основоположника азербайджанской драматургии Мирзы Фатали Ахундова является вершиной азербайджанского просвещения, причем под влиянием европейских просветителей.

Ключевые слова: просветительство, европейское Просвещение, Монтескье, Вольтер, Мирза Фатали Ахундов, сравнительный анализ.

Волна просвещения не обошла стороной Азербайджан, который был и является форпостом между Востоком и Западом. Здесь известное влияние было оказано именно европейским Просвещением, однако какое именно? Рассмотрим проблему на примере творчества известного ученого, публициста М.Ф. Ахундова.

В философском трактате «Писем Кямалуддовле», во втором письме, известный азербайджанский писатель Мирза Фатали Ахундов назвал великих французских просветителей Монтескье и Вольтера своими учителями. М.Ф. Ахундов высказывался об этом тифлисским литераторам, хорошо знавших французский язык; зачастую же он читал французских авторов в оригинале. Посредством переводов Радищева различных произведений с французского и немецкого языков М.Ф. Ахундов познакомился с творчеством Габриеля Бонго Мабли (1709–1785), с его известным трактатом «Размышления о греческой истории» (издано в 1773 г.) и произведением «Офицерские упражнения» (напечатано в 1777 г.)

Последователь Монтескье Мабли очень часто ссылался на своего предшественника. Он так же, как и Монтескье, различает в своем изложении монархию и деспотизм. А. Радищев, в свою очередь, ссылался на труды Монтескье и Мабли. Такого рода идейно-творческие связи Ахундова с французскими писателями до конца еще не изучены азербайджанским литературоведением. Хотя ахундоведы в своих исследованиях часто упоминали имена Монтескье и Вольтера, обычно этот материал оставался вне поля зрения исследователей.

Сначала необходимо ответить на такой вопрос: в каких случаях Ахундов упоминал имена Монтескье и Вольтера? До сих пор ахундоведы писали, что Ахундов ссылался на Монтескье и Вольтера при решении таких проблем, как атеизм, свобода, материя и др. И действительно, имена Монтескье и Вольтера появлялись в творчестве Ахундова в указанных случаях и, как уже было сказано, Ахундов считал их своими учителями, разделял их концепции, следовал их учению.

Право произносить рядом имена Монтескье и Вольтера Ахундову дали их трактаты «Персидские письма», «О духи законов», «История путешествия Скарментадо» и «Письма Кямалуддовля...», получившие мировую известность. Общие и отличительные черты, обнаруженные нами в этих трактатах, следующие: общность формы и частично содержания, ориентация на народ, сходство в характерах героев, в изучении государственного строя и др.

Подобная постановка проблемы влечет за собой еще один вопрос: какую пользу может принести подобное сопоставленное изучение, и не внесет ли это путаницу в творческие отношения философов? Следует сказать, что на эти вопросы красноречиво ответил литературовед, профессор А. Мирахмедов: «М.Ф. Ахундов, как мыслитель, творчески относился к предшественникам и вершины своего творчества достиг на основе родной азербайджанской культуры, а также на основе классической мировой культуры и в этом ничего страшного нет» [5, с. 244].

Итак, М.Ф. Ахундов – первый восточный писатель-философ, который написал трактат в европейском стиле и в соответствии со всеми требованиями этого жанра. Творчески изучив древнегреческий, римский и западноевропейский типы трактатов, усвоив их особенности и формальные критерии, Ахундов создал «Письма Кямалуддовле», при создании которых он в первую очередь обращался к вышеупомянутым произведениям Радищева, Монтескье и Вольтера.

Истоки трактатного жанра, которые использовали французские ученые и М.Ф. Ахундов для выражения своих философских суждений, восходят к античности, его первые образцы написаны греческими философами. От греков эстафету приняли римляне. Последующее развитие жанра связано с именами французских, английских и немецких философов. Есть предположение, что до греков в этом жанре пробовали свое перо и индийские философы. На востоке же произведение, соответствующее требованиям классического трактата, впервые было написано М.Ф. Ахундовым.

В Греции до Платона (426–347 до н. э.) в этом жанре было написано еще несколько произведений. В развитии этого жанра в Греции после Платона значительную роль сыграли Аристотель (384–322 до н. э.) и Эпикур (341–270 до н. э.), особенно три письма Эпикура: «Письма Мененею» (два письма) и «Письма Геродоту»; в этом стиле они очень характерны. Уместно отметить, что «Письма Кямалуддовля...» и по композиции очень близки письмам Эпикура.

В древней Греции трактат был одним из самых популярных жанров. Часто он видоизменялся и обретал разнообразный вид. Например, до Ахундова существовали следующие виды трактатов: диалог – трактат, путешествие – трактат, письмо – трактат. При создании своего произведения «Письма Кямалуддовля...» М.Ф. Ахундов выбрал последнюю форму – письмо-трактат.

С точки зрения формы трактаты Монтескье и Вольтера для Ахундова не могли служить образцами, и таковыми не были. Поэтому Ахундов не мог считать их своими учителями в этом вопросе.

«Письма Кямалуддовля...» М.Ф. Ахундова состоят из четырех писем. В первом и четвертом ответных письмах говорится о вопросах философии, формах государственного строя и законах феодализма. Во втором и третьем письмах полностью разоблачается мусульманская религия, высказываются материалистические выгоды, беспощадно критикуется идеализм.

«Персидские письма» же Монтескье состоят из ста шестидесяти одного письма. Это – первое крупное произведение Монтескье. Мировую известность приобрели и другие его произведения: «Кандинский храм» (1725), «Путешествие в Пафос» (1727), «Размышление о причинах величия и падения римлян» (1734), «О духи законов» (1748), «Опыт о вкусе в произведениях природы и искусства» (1735).

«Персидские письма» при жизни Монтескье выдержали двенадцать изданий. Первое издание относится к 1721 г., последующее – к 1754 г. На русский язык оно переведено Кантемиром и Радищевым.

Дальнейшая судьба «Персидских писем» Монтескье как бы повторяет судьбу «Хамсе» («Пятерица») Низами Гянджеви. После публикации трактата под его влиянием появились произведения «Новые Персидские письма» (1751 г.) и др.

И это дает основание говорить о том, что некоторые заимствования М.Ф. Ахундова из произведения Монтескье в «Письма Кямалудовля...» – не случайные явления.

К изучению проблемы, по меньшей мере, имеет отношение и другое сочинение Монтескье, а именно – «О духе законов». Отметим, что переводы этого трактата, сделанные Кантемиром и Радищевым, не сохранились. Но произведение, которое с 1748 по 1750 г. переводилось 22 раза и вошло и число запрещенных книг, не могло ли не привлечь внимание М.Ф. Ахундова.

Между трактатами «О духе законов» и «Письмами Кямалудовля...» много общих черт, но мы остановимся на более характерных из них. Ссылаясь на греческие источники, Монтескье показал три формы государственного строя: демократию, аристократию и монархию. Интересно, история тоже указывает на эти формы – монархия, аристократия и демократия. М.Ф. Ахундов выделяет две формы государственного строя: деспотическую монархию и конституционную монархию.

Классификация азербайджанского философа близка к классификации исследователя творчества Монтескье С.Д. Артамонова, который во вступительной статье к книге «Шарль Монтескье» подчеркивает, что в своем философском романе «Персидские письма» автор четко разграничивает следующие виды государственного строя: монархию и деспотизм [6, с. 5]. Позиции философов в этом вопросе совершенно совпадают.

Монтескье самой положительной формой государственного строя считал конституционную монархию. Он отмечал, что только при конституционной монархии можно приобрести политическую свободу. И Ахундов в государственном строе отдает предпочтение только конституционной монархии, отводя главную роль народной массе, ее силе, сплоченности и показывает, что демократию можно завоевать только путем сплоченности. Политическая свобода может существовать только при такой системе.

Таким образом, Монтескье и Ахундов отвергают деспотическую монархию, предпочитая конституционную монархию как истинную форму государственного строя; с точки зрения Ахундова, конституционная монархия лежит в основе народного государства, это – исполнительный орган, который состоит из двух палат. В первой палате разрабатываются государственные законы, во второй же они одобряются и представляются к исполнению. Государственный аппарат, по Монтескье, строится аналогичным образом. Закон должен стоять на высоте, все должно подчиняться ему. Ахундов предполагает, что полная свобода двоякая: духовная и физическая. Духовную свободу отмечает Ахундов, у них отняли представители религии, а физическую – деспоты-правители.

При создании трактата «О духе законов» Монтескье использовал факты, накопленные во время путешествий по Италии, Голландии, Пруссии, Англии. А при написании «Персидских писем» ему подспорьем послужат размышления о восточной деспотии.

В общем, «Персидские письма» Монтескье, «История путешествия Скарментадо» и «Письма Кямалудовля...» Ахундова по своим сюжетам различные, но сходные в общем и целом, близкие между собой произведения, и в композиционном плане во всех трех трактатах можно выявить общее: Восток или Запад, деспотизм или монархия.

Монтескье предлагает, с одной стороны, деспотизм, а с другой, – французскую монархию. В конце трактата отмечается, что формы государственного строя конкретизируются и предлагаются в форме восточного деспотизма и европейской монархии. В итоге философ отрицает оба вида государственного строя. У Вольтера эти типы государственного строя так же, как у Монтескье. В «Кандиде», «Простодушном», «Задиге», «Восточных повестях» и других произведениях Вольтер, наряду с основной целью показал и деспотизм, и монархию.

Все вышеупомянутые произведения Вольтера были переведены на русский язык в начале девятнадцатого века, следовательно, Ахундов мог познакомиться с ними посредством русского языка. В «Письмах Кямалудовля...» так же, как и в «Персидских письмах» и в «Истории путешествия Скарментадо», отражены самые характерные моменты, обычаи и обряды, государственный строй восточных и европейских народов. Во всех этих трех произведениях можно обнаружить еще некоторые другие общие черты, которые дают нам право предполагать, что Ахундов достаточно хорошо изучил творчество как Монтескье, так и Вольтера.

Герои рассматриваемых трактатов также близки друг к другу: их устами писатели высказывают самые острые критические замечания о государстве и нравах, об обществе и народах.

Эти герои не кто иные, как сами же писатели. Их цель едина: находиться на стороне интересов народа, осуждать деспотизм, кровавых правителей. Автор подвергает строгой критике период правления Людовика XIV.

Непримиримость народа с деспотизмом высказывает герой Вольтера Карментадо в Голландии по возвращению из путешествия по Италии, Англии, Франции.

Герой Ахундова в «Письмах Кямалуддовля...», после путешествия по Европе и Америке, возвращается в Иран и говорит, что на Востоке нет свободы: «Нашу духовную свободу отняли у нас главы исламской религии, физическую свободу отняли у нас деспоты-правители» [7, с. 38].

В «Персидских письмах» разделение образов выглядит следующим образом: умный известный Узбек, почитатель Рима и античной культуры Роксана и др. В «Истории путешествия Скарментадо» всего один образ – умный и решительный Скарментадо. В «Письмах Кямалуддовля...» два главных героя: Кямалуддовля и Джамалуддовля. Кямалуддовля дополняет Узбека и Скарментадо. Все герои изучили Запад и Восток и имеют на этот счет свое собственное мнение.

В своих беседах они затрагивают вопросы философии и т. д. Ахундов так же, как и Монтескье, используя диалектическую форму повествования, высказывает резкие мысли, подвергая критике деспотизм правителей и показывая путь к свержению этих правителей. А Скарментадо – один. Вольтер, используя литературный прием внутреннего рассуждения, выводит своего героя из затруднительного положения.

Одной из общих черт произведений является то, что писатели скрывают свое авторство. Монтескье, Вольтер и Ахундов некоторое время скрывали свое авторство, выдавая себя за переводчика трактатов, и, таким образом, обманывали бдительность представителей духовенства. М.Ф. Ахундов в письме от 12 февраля 1785 года, чтобы скрыться от преследования духовенства, отрицает свое авторство: «Я собственник одной персидской рукописи под названием «Письма индийского принца Кямалуддовля...». «Переводя эту книгу на русский язык, ныне посылаю мой перевод с оригиналом на ваше рассмотрение».

Но трактаты не могли остаться навсегда переводами, с течением времени выяснилось, кто их настоящие авторы. Многие обращались к Монтескье и говорили «Месье, напишите для нас «Персидские письма» [6].

Людовик XV, узнав, что «Историю путешествия Скарментадо» написал Вольтер, сказал: «Мы никогда не сможем заставить молчать этого человека». Рукопись «Письма Кямалуддовля...» заставила ее автора скрываться от преследования религиозных деятелей. Произведение впервые было напечатано лишь после установления советской власти в Азербайджане и принесло автору мировую известность.

Сближает трактаты и критика религии. Еще в 1757 г. Аббат Готе назвал «Персидские письма» кощунственной книгой. Этот трактат даже помешал Монтескье стать членом французской Академии; в трактате Вольтера религия критикуется еще беспощаднее. Он подчеркивает, что причиной бедствий и братоубийства является лишь религия.

В целом «Персидские письма» Монтескье, «История путешествия Скарментадо» Вольтера, «Письма Кямалуддовля...» Ахундова по своим сюжетам, по стилю, и по художественным образам весьма близкие между собой произведения. И в композиционном плане во всех трех трактатах можно выявить общее: Восток или Запад, деспотизм или монархия. В «Персидских письмах» Монтескье эти формы государственного строя конкретизируются и предлагаются две следующие формы государственного устройства: восточный деспотизм и европейская монархия. Однако в итоге философ отрицает оба типа государственного строя.

У Вольтера эти типы государственного строя даются в критической форме, фигурируют также формы государственного правления, как восточный деспотизм и европейская монархия. Здесь много других общих черт, которые дают нам право предполагать, что Ахундов, может быть, и не в полной мере, но достаточно хорошо изучил творчество как Монтескье, так и Вольтера.

Скармингадо Вольтера, так же, как Узбек Монтескье и «Письма Кямалудовля...» Ахундова, атеисты. Они путешествовали, своими глазами видели, что все, что творится в мире во имя религии, служит одной цели: угнетать народ, лишит его свободы, чтобы он не смог противостоять религии. В «Письма Кямалудовля...» критика религии красной нитью проходит через весь трактат. Достаточно сказать, что Ахундов все религии считал выдумкой. По его мнению, религия отнимает у человека свободу и превращает его в раба! Как Монтескье и Вольтер, Ахундов также отрицает религию.

Исследователи пишут, что Монтескье и Вольтер открыли эпоху во французском Просвещении. Ахундова с этими французскими просветителями объединяет еще и то, что он так же, как Монтескье и Вольтер, для своего произведения выбрал форму трактата – письма, что усилила изящность и доступность этого произведения.

Список использованных источников

1. Тагизаде С.М. Ф. Ахундов и Европа / С. Тагизаде. – Баку: Азернешр, 1991. – 50 с.
2. История зарубежной литературы XVIII века / под ред. С.Д. Артамонова. – М.: Высшая школа, 1997. – 337 с.
3. Султанлы Я. История зарубежной литературы / Я. Султанлы. – Баку: Азернешр, 1957. – 457 с. (на азербайджанском языке).
4. Алиева З. Азербайджанская и французская просветительская литература. Взаимные связи / З. Алиева. – Баку: Изд-во БГУ, 2010. – 278 с.
5. Мирахмедов А.М. Писатели, судьбы, произведения / А.М. Мирахмедов. – Баку: Язычы, 1978. – 245 с. (на азербайджанском языке).
6. Монтескье Ш. Персидские письма / Ш. Монтескье. – М.: Художественная литература, 1956. – 397 с.
7. Ахундов М.Ф. Произведения: в 3 т. / М.Ф. Ахундов. – Баку: Азернешр, 1988. – Т. 2. – 385 с.

Просвітництво, як літературна течія виникло наприкінці XVII – початку XVIII ст. в Англії і свого найвищого рівня розвитку досягло у Франції XVIII ст. А в Азербайджані просвіта почало формуватися в середині XIX ст. Творчість великого мислителя і основоположника азербайджанської драматургії Мірзи Фаталі Ахундова є вершиною азербайджанського просвітництва, причому під впливом європейських просвітителів.

Ключові слова: просвіта, європейське Просвітництво, Монтеск'є, Вольтер, Мірза Фаталі Ахундов, порівняльний аналіз.

Enlightenment as a literary trend emerged in the late XVII – XVIII early centuries in England and its highest level of development reached in France XVIII century. And the enlightenment in Azerbaijan began to form in the middle of the XIX century. Creativity great thinker and founder of Azerbaijani drama MF Akhundov is the apex of the Azerbaijani education, and under the influence of the European Enlightenment.

Key words: Enlightenment, European Enlightenment, Montesquieu, Voltaire, Mirza Fatali Akhundov, comparative analysis.

Одержано 21.10.2014.